

VI.

Митрополитъ Филаретъ, какъ библиистъ

(по его отзывамъ, писемамъ и словамъ) *).

Великіе люди и послѣ смерти своей оставляютъ яркую полосу свѣта, которая пролегаетъ выше подвижной и предательски-измѣнчивой людской памяти. Святитель Филаретъ и былъ такимъ великимъ человѣкомъ, прошедшимъ своимъ живымъ дѣятельно-христіанскимъ духомъ чрезъ врата смерти и вошедшимъ въ семью *вѣчно живыхъ*. Въ немъ, со смертью, „угасло горѣвшее вещество, но самый свѣтъ оставилъ немерцающіе лучи“ ¹⁾.

Представитель кафедры Библейской исторіи вышелъ бы за предѣлы своей задачи, если бы сталъ говорить о святителѣ Филаретѣ вообще. Одинъ почитатель великаго святителя еще въ 1883 г. сдѣлалъ приблизительный подсчетъ его сочиненій. Таковыхъ оказалось болѣе симпсотъ, не считая нѣсколькихъ томовъ его писемъ и мотивированныхъ резолюцій. Къ этому времени изъ одной московской типографіи было вытребовано свыше 2,200,000 томовъ сочиненій Филарета. Его *орига* и *opuscula*, близкія по духу къ любимымъ имъ твореніямъ Григорія Богослова, по своему объему напоминаютъ *орига* и *opuscula* Оригена ²⁾. И нужно особое, немалое, время, чтобы оперировать съ такою массою матеріала.

*) Произнесено 18 Ноября 1917 г. на торжественномъ собраніи въ Московск. духовной Академіи въ память 50-лѣтія со дня кончины Святителя Филарета.

¹⁾ Прот. *Богословскій-Платоновъ*. Слово на кончину митр. Филарета. Душеп. чт. 1867 г., т. III, стр. 217–218.

²⁾ Филаретъ, митрополитъ московскій. Русская Старина. 1883 г. Т. XXXVIII. Ст. проф. *Н. И. Барсова*. Стр. 40–41.

Библеистъ не будетъ касаться и извѣстнаго всѣмъ труда: „Начертанія Церковно-Библейской исторіи“ Филарета, въ которомъ мы имѣемъ сжатія и точныя пролегомены къ новозавѣтной церковной исторіи. Высокая оцѣнка „Начертанія“ дана однимъ изъ почтенныхъ предшественниковъ по нашей кафедрѣ А. П. Смирновымъ ³⁾, хорошо показавшимъ, что Филаретъ въ своемъ „Начертаніи“ „сдѣлалъ многое въ свое время и не для одного своего времени“ ⁴⁾.

Наша задача проще. Въ своемъ краткомъ словѣ мы хотимъ отмѣтить только два момента, такъ сказать, духовнаго исхожденія святителя—иблеиста за предѣлы его специальныхъ библейскихъ трудовъ, за которыми онъ оставался, однако, проникновеннымъ и строгимъ библеистомъ—служителемъ и апостоломъ Божественнаго Слова. Мы дадимъ иллюстрацію того, какъ орлиный взоръ Филарета подмѣчалъ и охватывалъ неосторожныя движенія научной мысли, оперировавшей съ Библїей и какъ синтезъ вѣры и знанія, вообще характерный для трудовъ славныхъ *сотрудниковъ—современниковъ*—Митрополита и протоіерея—Филарета и А. В. Горскаго, воплощался въ живое слово.

Приступая къ написанію своего „Начертанія Церковно-Библейской исторіи“, можно сказать при самомъ началѣ своей общецерковной и библейско-научной подвижнической дѣятельности, святитель Филаретъ выражаетъ опасеніе, „какъ бы срывающіе свѣжіе цвѣты съ чужого поля“ не захватили и перемѣшанной съ ними „ядовитой травы“, какъ бы „неразжеванное нѣмецкое кушанье“ не внесло соблазна ⁵⁾. Это опасеніе останется у него на всю его долгую жизнь. И въ ученыхъ трактатахъ, и въ бесѣдахъ, и въ письмахъ и резолюціяхъ онъ будетъ призывать, выражаясь его же словами, облекать „дѣву—христіанскую истину“ въ благолѣпныя одежды и оберегать ее отъ „лоскутныхъ одеждъ“, „съ грязными пятнами“ „низкаго слова“ ⁶⁾. И почти на закатѣ тру-

³⁾ Митрополитъ Филаретъ, какъ авторъ начертанія Церковно-Библейской Исторіи. А. Смирновъ. Москва 1883.

⁴⁾ *ibid.* стр. 77.

⁵⁾ Митрополитъ Филаретъ, какъ авторъ Начертанія Ц.-Библ. Исторіи. А. Смирновъ. *Op. cit.*, стр. 36.

⁶⁾ Письмо Московскаго Митрополита Филарета къ Архимандриту Антонію. Часть 4. Письма 1857—1867 гг. Москва, 1884 г. Письмо 1254, стр. 149.

довыхъ дней своей жизни онъ, вѣрный себѣ, призываетъ дорожить словами, потому что—говорилъ онъ—„слова не мелочи“ 7), если рѣчь идетъ о высокихъ истинахъ, а „книгодѣланіе не ремесло“ 8).

Въ тонѣ этихъ опасеній и въ тонѣ этого строго-осмотрительнаго и предупредительнаго настроенія приснопамятный святитель произносилъ рѣшительный, иногда суровый, судъ надъ отдѣльными трактатами, руководствами и рассказами по Библейской исторіи своего времени. А время его направляющей и руководящей дѣятельности было немалое, почему, замѣтимъ, и его строгость сужденія стала особенно выпуклою. Онъ строго судилъ „нарушенія законовъ логики“ 9); еще строже осуждалъ извращеніе библейскихъ фактовъ, сбивчивость мысли и необдуманную смѣлость выводовъ. Онъ, какъ библиистъ, недоумѣваетъ, напримѣръ, какъ цензура „одобряетъ“ „Донисторическій бытъ человѣка“, когда Библія начинается бытіе человѣчества съ перваго человѣка 10). Онъ осуждаетъ рядъ руководствъ и рассказовъ по священной исторіи, въ которыхъ замѣтенъ „романтизмъ“ и „поэтическое празднословіе“, разрѣшающееся, напримѣръ, въ одной изъ этихъ исторій названіемъ законоположительныхъ книгъ „еврейскою Одиссеею“, при чемъ исторія еврейскаго народа называется „великолѣпною, гигантскою эпопеею Іеговы“ 11).

Но анализирующая сила свѣтлаго ума познается не только въ мотивированныхъ сужденіяхъ, изрекаемыхъ на основаніи спеціальнаго изученія даннаго матеріала, но и въ случайно брошенныхъ замѣткахъ. Сила Филарета—и сила нема-

7) Прибавл. къ твор. св. отц., издав. при Моск. дух. Академіи. 1884 г. Кн. 1. Письма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Филарету Гумилевскому, бывшему ректору Академіи, впоследствии Архіепископу Черниговскому. Письмо 30 отъ 31-го Декабря 1864 г., стр. 340.

8) Письмо моск. митр. Филарета къ Антонію. Ор. сіт. Ч. III. Москва. 1883. Письма 1850—1856 г. Письмо 1130. Стр. 430.

9) Письма къ Филарету Гумилевскому. Приб. къ твор. св. отц. 1884 г. Кн. 1. Ор. сіт. письмо 30.

10) Душен. чт. 1882 г. Апрель. Резолюціи моск. митроп. Филарета. Стр. 510. Резолюція отъ 1867 г. сент. 16.

11) Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1868 г. кн. V. Апрель. Письмо митроп. Филарета къ игумену Спасо-Бородинскаго монастыря Маріи (Тучковой). Письмо 44, стр. 106—107.

лая—видна и въ этихъ замѣткахъ. Его великій умъ, какъ полированная поверхность вогнутого рефлектора, не только воспринималъ лучи свѣта, но и въ каждое мгновѣніе могъ отражать ихъ съ удвоенной силою.

Въ первой четверти истекшаго XIX-го столѣтія французскій геніальный ученый Шампольонъ разобрался въ сложномъ іероглифическомъ письмѣ. Русскій грекъ Гульяновъ ¹²⁾, служившій въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ при разныхъ миссіяхъ, началъ неудачную полемику съ Шампольономъ ¹³⁾, осудивъ его правильный методъ чтенія іероглифовъ. Сочиненія Гульянова стали извѣстны святителю. И онъ въ 1828 г., когда египтологія дѣлала еще первые болѣе или менѣе увѣренные шаги, съ свойственной ему проницательностью, въ частномъ письмѣ на имя Репницкаго, назвавъ болѣзнь его дочери іероглифомъ, попутно замѣчаетъ и объ „открытіяхъ“ Гульянова. Онъ говоритъ, что его открытія „показываютъ въ таинственномъ мракѣ просто мракъ, а не мрачный свѣтъ“ ¹⁴⁾. Достоинно вниманія, что 75 лѣтъ спустя послѣ этого письма святителя одинъ ученый (Буличъ) назвалъ нѣкоторыя сочиненія Гульянова „причудливо-высокопарными и темными по изложенію и безплодными по содержанію“ ¹⁵⁾. Дѣйствительно, „открытія“ Гульянова не дали бы права никакому египтологу дѣлать болѣе выводовъ. Они не вскрыли тайны іероглифовъ. Это сдѣлали другіе. Не оказалъ Гульяновъ какихъ либо услугъ,—что обѣщаль онъ,—и дѣлу изученія Вѣтхаго Завѣта. Въ свое время онъ удивилъ только Грановскаго своимъ намѣреніемъ сдѣлать это въ громадномъ пятитомномъ введеніи къ своимъ „открытіямъ“ въ области демонологіи Египта. Но Грановскій, въ 1838 году познакомившійся съ Гульяновымъ, долженъ былъ сознаться, что онъ ничего не читалъ и не слышалъ о его трудахъ ¹⁶⁾, тогда какъ митрополитъ московскій еще за

¹²⁾ Б. А. Тураевъ. Исторія древняго востока. Ч. I. С.-П. 1913 г. стр. 32.

¹³⁾ Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1873 г. Апрель.

¹⁴⁾ Матеріалы для біографіи Московскаго Митрополита Фларета. Письма къ Ѳ. Я. Рѣпинскому. Письмо 2, стр. 72—73.

¹⁵⁾ Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи. С. Буличъ. Зап. Истор.-филолог. факультета С.-Петербур. унверсит. Ч. LXXV, 1904, стр. 599.

¹⁶⁾ Русскій Архивъ. 1873 г. Кн. 4. Стр. 479—480. Изъ писемъ Т. Н. Грановскаго къ Н. В. Станюковичу.

десять лѣтъ до этого имѣлъ о нихъ опредѣленную освѣдомленность.

Не довѣряя открытіямъ Гульянова и „египтомудрію“, переходившему, по мѣткому выраженію митрополита Филарета и преходящему даже теперь у рационалистовъ „въ египтонеистовство“, приснопамятный святитель остерегался, однако, произносить рѣшительный судъ надъ русскими библеистами, которые привлекали въ свои ученые труды результаты изысканій западныхъ египтологовъ. Такъ, на примѣръ, онъ осторожно-сдержанно отзывался о статьѣ покойнаго профессора Московской академіи П. С. Казанскаго, помѣщенной въ юбилейномъ сборникѣ подъ заглавіемъ „Свидѣтельство памятниковъ египетской исторіи о пребываніи евреевъ въ Египтъ“. Въ письмахъ на имя ректора Академіи прот. А. В. Горскаго онъ не ставитъ препятствія къ напечатанію этой статьи, хотя и справедливо указываетъ, съ одной стороны, на сознаваемую и самимъ профессоромъ неясность доказательствъ изъ области египтологіи ¹⁷⁾, а съ другой,—на неточность хронологическихъ вычисленій, относящихся ко времени пребыванія израильтянъ въ Египтъ ¹⁸⁾. И можетъ быть святитель Филаретъ не былъ неправъ, если онъ въ своемъ „Начертаніи“ ограничивался болѣе разборомъ свидѣтельствъ Геродота, Діодора, Гекатея и египетскаго жреца Манеона, которые высоко цѣнятся и египтологами нашихъ дней и о которыхъ знали іудейскій историкъ Іосифъ Флавій, Климентъ Александрійскій, Синкелль, Африканъ и церковный историкъ Евсевій. Египтологія времени Филарета еще не имѣла достаточно могучихъ крыльевъ, которыя давали бы ей силу преодолевать пропасть, лежавшую между данными Библии и начатками знаній въ области египтологіи. И Филаретъ видѣлъ, что у нея нѣтъ еще этихъ крыльевъ.

¹⁷⁾ Прибавл. къ изд. Св. Отц. Ч. 30-я. 1882 г. Письма Филарета Митроп. Моск. къ А. В. Горскому. См. письма 28 и 29. Стр. 62 -65. Свидѣтельство памятниковъ Египетской исторіи о пребываніи Евреевъ въ Египтъ. II. Казанскій. Отд. оттискъ. Москва. 1864 г. См. стр. 67.

¹⁸⁾ Извѣстно, что египтологія вліяла и на библейскую хронологію, благодаря чему нѣкоторые библеисты допускали значительныя отступленія отъ хронологическихъ показаній Библии. См. наши замѣчанія по этому вопросу. Патриархъ Іосифъ и Египетъ. Сергіевъ Посадъ. 1914 г. Стр. 52 и слѣд.

Переходя въ область своей стихіи—въ область данныхъ Библии, вдумчивый библиистъ съ опредѣленной увѣренностью оспариваетъ несогласныя съ Библіей общія положенія библейской науки, хотя бы они принадлежали и авторитетнымъ представителямъ ея. Такъ, въ 1836 г. ректоръ Московской Академіи Филаретъ, впоследствии архіепископъ черниговскій, представилъ митрополиту рѣчь „о пророческихъ училищахъ“. Возвращая эту рѣчь, митрополитъ въ письмѣ на имя ректора замѣчаетъ, какъ бы поправляя неточность собственнаго выраженія, употребленнаго имъ въ „Начертаніи Церковно-библейской исторіи“¹⁹⁾, что „нѣмцамъ, и при томъ лютеранамъ, вездѣ хочется находить училища“ и что съ Писаніемъ согласнѣе подъ учрежденіями сыновъ пророческихъ понимать „духовно-руководительныя общества, подобныя монашескимъ“. Общины сыновъ пророческихъ дѣйствительно представляли изъ себя духовно-руководительныя братства или пророческія киновіи, члены которыхъ объединялись и дѣйствовали въ самыя смутныя времена израильской исторіи. Но чтобы утверждать это, необходимо было знать данныя библейской терминологіи, не оставляющія мѣста для отождествленія пророческихъ общинъ съ какими либо спеціальными подготовительными школами²⁰⁾. И митрополитъ-библиистъ хорошо зналъ эти данныя, почему онъ весьма осторожно и подходитъ къ вопросу объ организаціи пророческихъ общинъ. Онъ не считаетъ ихъ въ собственномъ смыслѣ слова монашескими общинами, каковыми безъ достаточныхъ основаній склонны были считать ихъ нѣкоторые отцы и учителя церкви²¹⁾, но онъ не признаетъ ихъ и уединенными академіями или семинаріями, гдѣ, будто-бы, преподавались богословскія и философскія науки и откуда выхо-

¹⁹⁾ Изданіе 13-е, Москва. 1897 г. Стр. 190, 250.

²⁰⁾ См. достаточно обстоятельную справку по этому вопросу въ *Dictionnaire de la Bible F. Vigouroux*. Т. 2. Paris. 1899. Col. 1567—1570. Имѣется обстоятельная работа, касающаяся, между прочимъ, и даннаго вопроса въ русской библейско-богословской литературѣ. См. *М. Вержболовичъ. Пророческое служеніе въ израильскомъ (десятикольномъ) царствѣ. Кіевъ 1891 г. стр. 226 и слѣд.*

²¹⁾ Блаж. Иеронимъ, св. Исидоръ. *Dict. de la Bible F. Vigouroux*. Op. cit. Col. 1568.

длин „адвокаты богословія, какъ думаютъ Abarbanel Kimchi, Vitringa, Kranichfeld, Danko, Meignau, Munk, Réville и др. ²²⁾.

И не однажды ревностный служитель Божественнаго Слова давалъ такія руководственныя указанія.

А какъ стройны были его библейскія идейныя концепціи даже въ словахъ и поученіяхъ, какъ крѣпко спаяна была силою разумѣнія Писанія, поистинѣ золотая, цѣпь, смыкавшая начало бытія человѣческаго съ началомъ благодатнаго царства.

Когда Московская духовная Академія въ пятидесятую годовину святительства Филарета ознаменовывала духовнымъ торжествомъ „день такъ называемаго епископскаго рожденія“ ²³⁾, ректоръ Академіи протоіерей А. В. Горскій отъ лица ея указалъ въ рѣчи на эту именно особенность проникновеннаго пониманія духа писанія Филаретомъ. „Тебѣ, говорилъ онъ, Господь открылъ языкъ образовъ и сѣней міра ветхозавѣтнаго, въ которомъ самая исторія была пророчествомъ“ ²⁴⁾.

Достаточно просмотрѣть бесѣды, слова и поученія приснопамятнаго святителя, чтобы видѣть съ какимъ глубокимъ вниманіемъ „ученикъ и учитель слова крестнаго“ ²⁵⁾ относился „къ сокровеннымъ глаголамъ духа“, какъ чудно соединялась съ его словомъ разума „простота вѣры младенческой“ ²⁶⁾, какъ умѣло отыскивалъ онъ въ таинствахъ и обрядахъ новозавѣтной церкви корни ветхозавѣтныхъ установленій и какъ вообще оживала вся библейская исторія въ примѣненіяхъ къ событіямъ его времени. Библиесть и внѣ своихъ спеціальныхъ работъ оставался библиестомъ.

Вотъ, напримѣръ, какъ въ нѣсколькихъ словахъ святителя объединяется начало книги Бытія, точнѣе исторія паденія человѣка, съ началомъ благовѣстія о его возстаніи. „Грѣхъ входитъ, какъ тать, и потомъ неистовствуетъ какъ

---

²²⁾ Ibid. col. 1569.

²³⁾ См. Правосл. Обзор. 1867 г. Т. 24. Сентябрь. Юбилей пятидесятилѣтняго служенія Его Высокопреосвященства Филарета, митрополита Московскаго, въ архіерейскомъ санѣ. Стр. 11.

²⁴⁾ Ibid. стр. 12.

²⁵⁾ Ibid.

²⁶⁾ Ibid.

разбойникъ: обнажаетъ, поработаетъ, убиваетъ“²⁷⁾. Грѣхомъ „человѣкъ остановилъ въ себѣ присноживотное обращеніе славы Божіей, рѣшась не возвращать ея къ Богу, но присвоить ее себѣ, въ надеждѣ, по обѣщанію оболыстителя, самому быть *яко Богъ*. Отъ сего въ духовномъ человѣкѣ произошло подобное тому, что происходитъ въ чувственномъ человѣкѣ, когда останавливается обращеніе крови. Человѣкъ духовно умеръ для славы Божіей, или, по крайней мѣрѣ, омертвѣлъ такъ, что въ немъ остались слабыя, въ сравненіи съ прежнимъ состояніемъ, движенія жизни душевной, омраченной, обнаженной, болѣзненной и тлѣнной. Поелику же и во всемъ видимомъ мірѣ слава Божія распространялась преимущественно чрезъ человѣка, отражаясь въ немъ, какъ въ образъ Божіемъ: то, сокрывшись отъ человѣка, она уже не столь ясно, какъ въ началѣ, просіяваетъ и во всемъ видимомъ мірѣ. Хотя очистившіи чувства Псалмопѣвецъ и послѣ сего слышалъ глаголь небесъ, повѣдающихъ славу Божію, и звукъ ихъ, проходящій по всей землѣ, но сей звукъ, безсомнѣнія, уже не такъ высокъ и великолѣпнень, какъ былъ въ началѣ; ибо тогда слышны были только величественные и сладостные звуки жизни и согласія, а нынѣ къ нимъ примѣшиваются раздрающіе звуки страданія и шумъ разрушенія. Въ самыя первыя минуты отлученія человѣка отъ славы Божіей Богъ искалъ его, дабы вернуть къ ней: *Адаме, гдѣ еси*, но грѣшникъ не могъ сносить ея присутствія: бѣжалъ и скрылся отъ нея. Постѣ, дабы содѣлать ее доступною человѣкамъ, Богъ облакалъ ее иногда въ явленіяхъ Своихъ Ангеловъ; но и сіе приводило въ ужасъ человѣческую природу, и не могло поддерживать въ общеніи ея съ славою Божіею. Увы мнѣ, Господи, Господи, вопіетъ Геденъ, яко видѣхъ Ангела Господня лицомъ къ лицу (Суд. VI, 22). Смертью умремъ, взываетъ Маное, яко Бога видѣхомъ (Суд. XIII, 22). Народъ Израильскій приготовленъ былъ къ явленію славы Божіей на Синаѣ, но, даже стоя въ отдаленіи, не выдержалъ ея явленія. По исполненіи мѣры беззаконій человѣческихъ, ца восходящій къ Богу вопль не могъ Онъ, не измѣня святости Своей, отвѣтствовать гласомъ любви и милосердія, но отвѣтствовали гроз-

²⁷⁾ Слово въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ.

ными и поражающими судьбами своего правосудія, какъ было, на примѣръ, въ осужденіи Каина, во всемірномъ потопѣ, въ истребленіи Содома. Богъ славы гремѣлъ (Псал. XXVIII, 3), земля трепетала, человѣкъ пчезалъ: гдѣ было радоваться? Кому славословить? Что же, наконецъ, творить неистощимый въ средствахъ милованія и спасенія Богъ, дабы возстановить человѣка въ упованіе славы? Богъ приближается къ человѣку и приобщается его уничиженія. Какъ искусный врачъ, Небесный врачъ душъ и тѣлесъ, видя, что человѣчество, зараженное смертоносною болѣзнію грѣха, страшится Божественнаго, между тѣмъ какъ ничѣмъ не можетъ быть излѣчено кромѣ Божественнаго, заключаетъ Божество Свое въ образъ человѣчества, и такимъ образомъ человѣческій родъ, прежде нежели *узнать*, дѣйствительно вкусилъ Божественное, всецѣлебное врачество благодати. Въ самомъ сокрытіи для насъ славы Божіей мы получаемъ надежду славы; и когда слава сія откроется, она не ослѣпитъ, не устрашитъ насъ, но, просіявъ въ насъ, просвѣтитъ и весь міръ, въ которомъ мы ее затмили. Небесные служители свѣта прежде насъ увидѣли зарю сея славы и тотчасъ, обратясь къ намъ, воскликнули: слава въ вышнихъ Богу! Теперь уже не заря, но полный день сея славы“ ²⁸⁾. „Это есть одинъ изъ немногихъ дней, на которые опираются всѣ дни земли, чтобы не обрушиться въ одну нескончаемую адскую ночь“ ²⁹⁾.

Возвращаясь къ книгѣ Бытія и проходя чрезъ законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія книги до Новаго Завѣта, библиистъ-святитель параллельно съ вопросомъ о лишеніи славы Божіей въ тѣхъ же самыхъ, трехъ—четырехъ, словахъ даетъ другую библейскую концепцію о торжествѣ Сѣмени Жены надъ сѣменемъ змія, завершая чудо Божественнаго зиждительства въ нравственномъ міропорядкѣ невечернимъ днемъ вѣчной пасхи.

„Когда смерть наступала на человѣка по слѣдамъ грѣха, тогда милосердый Богъ, приостановивъ ее, благоволилъ въ умирающемъ уже и погибающемъ человѣчествѣ посѣять новое сѣмя жизни. Сѣмя, безъ сомнѣнія, означаетъ потомство,

²⁸⁾ Слово на Рождество Христово.

²⁹⁾ Слово въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы.

или опредѣленное лице въ потомствѣ. Но что значить Сѣмя жены? Въ древнихъ родословіяхъ видимъ, что сѣмя, или потомство, всегда относимо бываетъ къ мужу, а не къ женѣ. На что же указывается необычайнымъ наименованіемъ Сѣмени жены?—Или ни на что, въ порядкѣ природы, или на таинство, которое выше природы,—на рожденіе, о которомъ природа спрашиваетъ: како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю? и о которомъ благодать отвѣтствуетъ: Духъ святой найдетъ на тя³⁰⁾. „Такъ, въ послѣдокъ дней сихъ (Евр. 1, 2) разрѣшаются древнія гаданія. Иисусъ Христосъ, агнецъ (Исх. 12)—по кротости, совершенный—по соединенію Божества съ человѣчествомъ, мужескъ полъ—по крѣпости для понесенія немощей нашихъ, непорочный—по чистотѣ отъ грѣха, даже наслѣдственнаго, закланный на крестѣ, на таинственной вечери *всегда безъ недостатка* и всегда безъ избытка. Онъ снѣдается въ безкваси чистоты. И невидимый фараонъ, міродержатель тьмы вѣка сего (Еф. IV, 12), изнемогаетъ въ своемъ неистовствѣ. Это—новая благодатная Пасха, прообразованная ветхозавѣтною“. Но „наша таинственная Пасха исхода, будучи событіемъ древнихъ прообразованій, сама есть только новое пророчество и ожиданіе торжественной Пасхи входа. А теперь пока еще, внутренне переходя къ Богу отъ міра, мы остаемся въ немъ, къ нашей духовной трапезѣ такъ же, какъ и у евреевъ къ пасхальной вечери, много должно быть примѣшано горькаго: прискорбія и напасти въ изобиліи растутъ на сей юдоли плачевной“. „Древній змій, не смотря на то, что самъ получилъ смертоносный ударъ во главу (Быт. III, 15), доселѣ блюдетъ нашу пяту, изощряетъ пригнупленное жало на плоть нашу“.

„О бѣдная *плоть!* лѣнивый прахъ, коимъ подавляется духъ дѣятельный! Другъ вѣроломный, врагъ льстивый! Помощникъ измѣнникъ! Страшный... любимый! Куда я скроюсь отъ тебя? Мирюсь съ тобой, не побѣдивъ тебя, и, не насладясь миромъ, возобновляю брань... Ты стонешь, когда изнуряю тебя; когда поблажаю тебѣ, своевольствуешь. Острые терны прободаютъ тебя, благовонныя розы погружаютъ въ нѣгу и расслабленіе. Ты служишь цѣлю для разженныхъ стрѣлъ лукаваго и даже прикрываешь ковы его. Я стремлюсь къ свѣту Сіона:

³⁰⁾ Ibid.

ты удержишь меня во тьмѣ Египетской“. „И пока ты въ непонятной тебѣ тоскѣ сама соводишь о Господѣ моемъ, и, приближаясь къ самому Источнику жизни, подобно какъ оная Магдалина, все ищешь мертвого тѣла,—чувственныхъ образовъ,—не прикасайся мнѣ (Іоан. XX, 17), глаголетъ Господь. И самый духъ, болѣе или менѣе, принужденъ раздѣлится съ тобою сіе осужденіе“... Однако, насъ ждетъ вѣчная Пасха. Полная и торжественная Пасха Израиля долженствовала совершаться въ землѣ обѣтованной, на избранномъ мѣстѣ (Втор. XVI, 6) присутствія Божія—въ Іерусалимѣ, градъ покоя; подобно и наша Пасха совершится тогда, когда „Ходатай Новаго Завѣта“ откроетъ „безопасный путь чрезъ потокъ тлѣнія, *на онъ полъ бытія* нашего. Тогда вѣчная Пасха сопряжется съ вѣчною субботою, вѣчное восхожденіе къ Богу съ вѣчнымъ въ Немъ покоемъ“ ³¹⁾.

Можно было бы и еще иллюстрировать исходныя положенія нашего слова. Но дальнѣйшія иллюстраціи были бы только подтвержденіемъ этихъ положеній. Поэтому мы не умножаемъ ихъ. Скажемъ только, что изъ словъ и поученій святителя Филарета можно составить идейное пособіе къ уразумѣнію данныхъ Библии.

„Любомудріе святителя, послушное вѣрѣ“ ³²⁾, должно оставить ему вѣчную память, какъ сознательному *паломнику, дѣятельно совершавшему*, вмѣстѣ съ Церковію, великое паломничество къ вѣчному Сіону.

Мало, сравнительно, знакомый съ западными учеными, но признанный ими ³³⁾, не слушавшій высшихъ наукъ, но создававшій ихъ, не бывшій профессоромъ высшихъ свѣтскихъ школъ, но чтимый въ свое время ими ³⁴⁾ и призванный въ

³¹⁾ Слово на день св. Пасхи. 1811 г.

³²⁾ Прав. Обзор. 1867 г. т. 24. Op. cit, стр. 12.

³³⁾ Имя Святителя Филарета занесено въ нѣсколько иностранныхъ словарей. См., напр., указатель къ *Realencyclopädie für protest. Theologie und Kirche Herzog-Hauck*. III Aufl. Leipzig. Philaret. Ср. также *Konversations-Lexikon Meyers*. Leipzig. 4 Aufl. Западъ, знающій Филарета по переводамъ, принадлежащимъ главнымъ образомъ князю М. Д. Волконскому, ставитъ Святителя Филарета на ряду съ своими Боссюэтами и Маспльонами. Русск. Стар. 1883 г. Т. XXXVIII. Op. cit. стр. 41.

³⁴⁾ Известно, что Московскій Університетъ откликнулся на чествованіе Митрополита Филарета въ день пятидесятилѣтія его епископскаго служенія.

ученую семью Академіи Наукъ, какъ ея ординарный академикъ, библенствъ-святитель вліялъ на всѣ стороны церковной и общественной жизни. И если „лѣсные вепри“ подрывали райскія деревья и если „лисицы“ разрушали ограду Церкви Христовой, онъ властною силою духа и слова останавливалъ хищниковъ. Это выразительное библейское слово дѣйствительно и до нашихъ дней.

И въ наши дни, когда слышатся настойчивыя рѣчи самолюбленной гордости, когда раздаются поистинѣ Едомскія вопли: „разрушайте, разрушайте до основанія“ (Ис. 136, 7), когда, по выраженію пророка, одни „ревутъ какъ медвѣди“, а другіе „стонутъ какъ голуби“ (Ис. 59, 11), когда темныя сумерки въ общественной жизни обѣщаютъ еще болѣе темную ночь, служителямъ Бога и истины, собравшимся въ скромной храмѣ этой, особенно благовременно приблизить къ своему сознанію образъ благовѣтника подлиннаго библейскаго слова, сила котораго одна только и можетъ остановить и ревъ „медвѣдей“ и духовно облегчить скорбь стонущихъ „голубей“.

Димитрій Введенскій.
